

Российская деоффшоризация и ее возможные последствия для швейцарской индустрии управления активами |

Author: Дмитрий Пенцов, [Женева](#) , 16.08.2016.

Приведут ли новые правила в Швейцарию?

Профессиональными наблюдениями и размышлениями на эту сложную, но актуальную для некоторых читателей Нашей Газеты.ch тему делится женеvский адвокат.

|

Несмотря на введение в 2014 году Федеральным советом Конфедерации [ограничительных мер](#), направленных на предотвращение обхода международных санкций в связи с ситуацией на Украине, о чем Наша Газета.ch своевременно [писала](#), стабильная и нейтральная Швейцария по-прежнему остается привлекательным местом для ведения бизнеса, связанного с Российской Федерацией, а также для управления активами, принадлежащими ее гражданам. Именно поэтому кампания по деофшоризации национальной экономики, начатая российским руководством несколько лет назад с целью сокращения использования иностранных компаний и иностранного права для ведения коммерческой деятельности внутри страны, способна оказать значительное воздействие на швейцарскую индустрию управления активами и корпоративных услуг. Краеугольным камнем этой кампании является понятие «контролируемой иностранной компании», внесенное в Налоговый Кодекс Российской Федерации Федеральным Законом No. 376-ФЗ, вступивший в действие 1 января 2015 года. Соответственно, оценку его практических последствий для российских клиентов целесообразно начать с анализа учрежденных ими швейцарских компаний, фондов и управляемых из Швейцарии трастов с точки зрения возможности признания их «контролируемыми иностранными компаниями».

Согласно Налоговому Кодексу, такими компаниями могут признаваться иностранные организации, а также иностранные структуры без образования юридического лица, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, в качестве контролирующих лиц которых выступают организации и (или) физические лица, признаваемые российскими налоговыми резидентами. Широкое определение «иностранной структуры без образования юридического лица» в Кодексе охватывает, в частности, фонды, партнерства, товарищества, трасты, иные формы осуществления коллективных инвестиций и (или) доверительного управления. Тем самым, действие российского законодательства о деофшоризации напрямую затрагивает многочисленные трастовые компании, осуществляющие деятельность в Швейцарии и выступающих в роли доверительных собственников в отношении трастов российских налоговых резидентов.

Согласно Налоговому Кодексу, физические лица признаются налоговыми резидентами, если они фактически находятся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение следующих подряд 12 месяцев. Что касается организаций, налоговыми резидентами признаются российские и иностранные организации, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации по вопросам налогообложения (для целей применения такого договора), а также иностранные организации, местом управления которыми является Российская Федерация, если иное не предусмотрено международным договором по вопросам налогообложения.

Контролирующим лицом иностранной организации признается физическое или юридическое лицо, доля участия которого в организации составляет более 25 процентов, а также физическое или юридическое лицо, доля участия которого в организации (для физических лиц – совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 10 процентов, если доля участия всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами Российской Федерации в этой организации (для физических лиц – включая супругов и несовершеннолетних детей) составляет более 50 процентов. Несмотря на то, что доля российского налогового резидента в иностранной организации может быть меньше указанных величин, он все равно может быть признан ее контролирующим лицом в случае осуществления над ней

контроля в своих интересах или в интересах своего супруга и несовершеннолетних детей. Применительно к иностранным организациям, под «контролем» понимается оказание или возможность оказания определяющего влияния на решения, принимаемые такой организацией в отношении распределения получаемой ей прибыли (дохода) после налогообложения в силу прямого или косвенного участия в такой организации, участия в договоре (соглашении), предметом которого является управление этой организацией или иных особенностей отношений между лицом и организацией и (или) другими лицами. Аналогичным образом, «контролем» в отношении иностранных структур без образования юридического лица признается оказание или возможность оказания определяющего влияния на решения, принимаемые лицом, осуществляющим управление активами такой структуры, в отношении распределения полученной прибыли (дохода) после налогообложения между ее участниками (пайщиками, доверителями или иными лицами) либо иными бенефициарами в силу законодательства иностранного государства или договора.

Практическим результатом признания иностранной компании или структуры без образования юридического лица «контролируемой иностранной компанией» является возникновение у контролирующего ее российского налогового резидента двух основных обязанностей. Во-первых, такое лицо обязано уведомлять налоговые органы по месту своего жительства (нахождения) в предусмотренные Налоговым Кодексом сроки о своем участии в иностранных организациях (в случае, если доля такого участия превышает 10 процентов), об учреждении иностранных структур без образования юридического лица; а также о контролируемых иностранных компаниях, в отношении которых они являются контролирующими лицами. Во-вторых, такое лицо обязано включать в свой налогооблагаемый доход нераспределенную прибыль контролируемой им иностранной компании или структуры и уплачивать с нее налоги в Российской Федерации начиная с налогового периода 2016 года, если только в соответствии со статьями 2513(1) Кодекса данная прибыль не освобождается от налогообложения.

В свете появления у российских налоговых резидентов новых обязанностей в отношении контролируемых ими швейцарских компаний и других структур, обслуживающим их лицам в течение 2016 года целесообразно определить, что будет более выгодно для их клиентов с экономической точки зрения: распределить прибыль в 2016 году и заплатить с нее налоги в Российской Федерации, или же уплатить там же налоги с нераспределенной прибыли в 2017 году. Поскольку принятие любого из этих решений может потребовать подготовки значительного объема документов, российское законодательство о де-оффшоризации неизбежно приведет к росту занятости швейцарских профессионалов в области управления активами и корпоративных услуг. Помимо этого, следует ожидать, что ряд российских клиентов, не желающих раскрывать налоговым органам информацию о своем зарубежном имуществе и не воспользовавшихся преимуществами программы добровольного декларирования имущества и счетов в банках амнистии капиталов), завершившейся 31 июля 2016 года, могут рассматривать возможность смены страны проживания. Учитывая традиционную привлекательность Швейцарии для состоятельных людей, которая в условиях глобальной нестабильности только возрастает, следует также ожидать увеличения объема работы для лиц, занимающихся оформлением видов на жительство, а также оказывающих другие связанные с переездом услуги. В любом случае, внимательное изучение российского законодательства о де-оффшоризации, а также глубокое понимание его последствий для российских клиентов становится необходимым условием успешного

осуществления подобной деятельности лицами, работающими в данной области в Швейцарии.

Об авторе: Д.А. Пенцов, адвокат, FRORIEP SA, Женева

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/economie/rossiyskaya-deoffshorizaciya-i-ee-vozmozhnye-posle-dstviya-dlya-shveycarskoy-industrii>